

Вестник

Пресс-бюллетень
сентябрь 2016 г.

Культуры

№ 1 (44)

Орган Омского филиала Российского фонда культуры

К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ!

Цель Всероссийской научно-практической конференции «Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России» – объединение ресурсов научного сообщества для определения факторов, могущих влиять на стабильное развитие России. Задачи конференции организаторы видят в рассмотрении поставленной проблемы с точки зрения совокупности понятий и категорий современного гуманитарного знания. Предмет научного мероприятия – современное состояние музейных, научных и образовательных процессов в российском обществе. Мы надеемся, что научная значимость ожидаемых результатов конференции будет заключаться в нацеленности работы на стабилизацию всей системы музейных, научных и образовательных процессов в российском обществе, а соответственно, и всего социально-культурного развития России. Научную значимость ожидаемых результатов мероприятия определяет углубленное знание о процессах межкультурного и межнационального взаимодействия, создаваемое полиаспектным изучением заявленных проблем. Мы уверены, что результаты, полученные в результате работы конференции, станут значительным вкладом в соответствующие отрасли знаний таких наук, как история, социология, культурология, социальная и историческая антропология, этнография, педагогика, музееведение.

Заведомая масштабность конференции обусловлена и обширным и представительным составом участников, и основными направлениями ее работы: культура как этностабилизирующий фактор; этнокультурное взаимодействие народов – путь к гармонии в межнациональных отношениях; интеллигенция и ее роль в регулировании социально-культурных и этнических процессов; культурное наследие: сохранение, приумножение и использование в современном обществе; музейные процессы в России и ее регионах: история и современное состояние; музеи в научно-исследовательской и образовательной сферах; музееведческие исследования: теория, историография, источниковедение, методика, практические исследования музейных процессов; краеведение и краеведческая работа в музеях России; музеологическое образование в России и за рубежом; современные музейные информационные практики в сферах науки, образования и музейной работы; музейные экспозиции по

истории и культуре народов и национальных групп; научно-пропагандистская и культурно-просветительная работа музеев в полиэтнических обществах; организация работы с музейной аудиторией в условиях глобализации и информационного общества. Кроме того, с работой конференции связан и ряд значимых событий и мероприятий: заседание Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации; презентация книги Н. А. Томилова «Музееведение и музеи России» в связи с 75-летним юбилеем ее автора, а также новых изданий Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, который в текущем году празднует свое 25-летие. Организационный комитет желает успеха участникам конференции и выражает искреннюю надежду, что результаты ее работы будут использованы во всех видах музейных, научных и образовательных процессов, способных укрепить и стабилизировать современное российское общество.

Оргкомитет

Культура
и взаимодействие народов
в музейных, научных
и образовательных процессах –
важнейшие факторы
стабильного развития России

Всероссийская научно-практическая конференция
Омск, 2016

Омский научный центр Сибирского отделения РАН

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ

Культурное наследие человечества, сосредоточенное в музеях исторического и историко-краеведческого профилей, в современном мире – это не собрание ненужных сегодня предметов, которое лишь дает информацию о прошлом, в том числе о культуре, социуме и исторических процессах. Оно играет значительную роль и в современной жизни человечества. Фактически это часть настоящего и будущего бытия.

В современном периоде жизни человечества основная задача ученых и работников культуры состоит в усилении действия комплекса социальных функций историко-культурного наследия каждой страны.

Теперь о социальных функциях и, соответственно, о социальной значимости той части культурного наследия, которая сосредоточена в музеях в предметном виде. Музейный предмет – это изъятый из среды бытования и включенный в музейное собрание объект (памятник) истории, культуры или природы, являющийся первоисточником знаний и разнообразного (эмоционального, мировоззренческого, воспитательного и т. д.) воздействия. В это определение включены и основные социальные функции музейных предметов (познавательная, воспитательная). Но сама роль культурного наследия в жизни общества не ограничивается только названными функциями, а гораздо шире и объемнее. И сегодня, как нам представляется, чрезвычайно важно резко усиливать созидательную функцию музеев, используя ту часть культурного наследия общества, которая сосредоточена как в этих музейных храмах, так и в пределах их пространственной досягаемости (здесь имеются в виду ценности, хранящиеся в частных коллекциях и в организациях).

Роль истории и культуры в наше переломное время заключается в конечном счете в изменении направлений ценностных ориентаций общества. В этом смысле и необходимость глубокого изучения истории общества и его культуры, в том числе через использование историко-культурных ресурсов музеев.

Сегодня необходимо создавать позитивный образ страны (так считает, например, академик РАН В. А. Тишков). Это нужно сделать и в историко-культурной и в этнокультурной сферах. Через музейные историко-культурные ресурсы России можно и нужно достаточно эффективно пропагандировать концепцию россиянина как социально-политической (по-другому – исторической) и социокультурной общности, т. е. концепцию российской нации, ее единства и этнокультурного многообразия. Важным представляется усилить и процессы максимизации российской цивилизации как европейской субцивилизации с целью расширения поля культурного влияния России в современном мире, утверждения ее позитивного образа за рубежом.

Музеи России, созданные в разные исторические периоды (в Сибири начиная с последней четверти XVIII в.), на протяжении всей их истории стремились выполнять не только свои внутренние работы с коллекциями, экспозициями, заниматься просвещенческой и воспитательной работой с на-

селением и т. д., но и проводить научные исследования. Поэтому изучение ценнейших коллекций российских музеев и в целом музеев стран СНГ, ввод их в научный и в информационный оборот через публикации каталогов и современные информационные системы, исследование истории музеев и накопленного опыта разных видов музейной и музееведческой работы являются сегодня наиболее важными задачами мировой музеологии.

В сибирском музейном и музееведческом движении в последние годы происходят заметные и порой весьма существенные сдвиги. И перед музеями, и перед музееведческой наукой появились новые возможности и перспективы, связанные в первую очередь с раскрепощением мысли и деятельности музейных работников и музееведов. Это проявилось, прежде всего, в возросшей интенсификации и новых формах музейной работы, в увеличении роли науки в музейном деле, в расширении и углублении профильных и музееведческих научных исследований природной среды, культуры, современных социокультурных процессов в Сибири. Музеи и научные учреждения стали выпускать значительно больше сборников научных трудов (в т. ч. ежегодников, известий музеев) и каталогов коллекций, а также чаще проводить научные и научно-практические конференции. Среди последних функционируют и постоянные мероприятия – например, регулярные заседания – конференции Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России (председатели Научного совета этого филиала П. П. Вибе, Н. А. Томилов, куратор по линии Минкультуры РФ Л. И. Скрипкина).

Начиная с 1974 г. омские историки, этнографы и музееведы (музеологи) постоянно занимаются изучением и решением проблем музееведения как в методолого-теоретической, так и в методических сферах. Группы занимающихся музееведением ученых в Омске сосредоточены не только в ведущих музеях (Омском государственном историко-краеведческом музее, Омском областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля и др.), но и в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского (прежде всего на кафедре этнологии, антропологии, археологии и музеологии), некоторых других имеющих музеи вузах, в научно-исследовательском учреждении – Омском филиале Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (там есть и отдельный сектор исторического музееведения). В журнале «Культурологические исследования в Сибири», издававшимся в Омске по линии Министерства культуры РФ, есть раздел «Музееведение и музейное дело». В нем и в разделах «Юбилейные события», «Хроника научной жизни», «Рецензии, обзоры и библиография» печатали статьи по музеологии ученые из Кемерово, Красноярска, Нерчинска, Новосибирска, Омска, Томска, Якутска и других городов Сибири.

*Прекрасная и очень интересная
издание Сибирский
это наука, основанная на успехе. Не лекция.
НХИ 8/*

**Оценка Дмитрием Сергеевичем Лихачевым
многомной научной серии «Культура народов мира
в коллекциях российских музеев»**

Один из главных результатов нашей деятельности – разработка проблем научной паспортизации и каталогизации этнографических музейных предметов и коллекций. Особенно четко он проявился в подготовке и издании каталогов этнографических фондов музеев Новосибирска, Омска, Томска, Тюмени в многомной научной серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев», которая получила высокую оценку академиков Ю. В. Бромляя, А. П. Деревянко, Д. С. Лихачева, А. П. Окладникова.

Сопутствующим результатом этой деятельности было обучение отдельных работников этих музеев данным видам работы. Накопленный омскими учеными уникальный опыт атрибуции, научной паспортизации и научной каталогизации этнографических предметов должен быть восстановлен в России более интенсивно.

Одним из важнейших результатов музееведческой работы сибирских музеологов явились очерки истории музейного дела и истории отдельных музеев Сибири. Сегодня возникла и готова активно работать группа ученых-историков и музеологов, обладающих существенным опытом как проведения научных работ с коллекциями музеев, так и изучения и написания истории музеев. Все более необходимой осязается и реализация предложений омичей о подготовке книг или даже серии по истории музеев Сибири.

В практической сфере научных исследований, связанных с музейными процессами, актуальными кажутся прежде всего: 1) изучение и освещение природных богатств стран СНГ и вывод их результатов на практическое применение (открытие, освоение и т. д.); 2) ввод явлений культуры в практику науки и разных сфер человеческой деятельности (через выпуск каталогов коллекций, внедрение материалов музеев в сеть Интернет и т. д.); 3) расширение собственно музееведческих исследований силами музейных специалистов и ученых музееведов; 4) всестороннее исследование истории музейного дела и современного музейного развития.

В целом нам сегодня нужен постоянный (систематический, регулярный и т. п.) творческий союз ученых академий, НИИ, вузов и музейных научных сотрудников с целью достижения подлинного единства музейного дела и музееведения как одного из звеньев в деле достижения стабилизации в мире и укрепления цивилизационных основ человеческого общества.

Н. А. Томилов

СИБИРЬ КАК ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА

Да за волю до седин
Можно драться.

Олег Митяев,
«Ермак», 1986

Сибирь...

Даже в научной публикации сама сущность её заставляет ставить не точку, а многоточие. Огромность и непознанность Азиатской России – Северной Азии – Сибири породила извечный дуализм: пугающая и манящая, ледяная и цветущая, Каторга и Шамбала.

От раннего каменного века до современности притягательность Сибири для людей, к какому бы виду, расе и народу они ни принадлежали, является неизменной константой. Но в этой статье мы ни станем отбирать хлеб у палеолитоведов и геополитиков, сосредоточившись на изменениях этнокультурного облика, произошедших за последние полтора века.

История российского освоения сибирских земель – поначалу стремительная, затем поступательно-медленная – получила неплохое и динамичное освещение в трудах многих учёных, от П. А. Словцова и Н. М. Ядринцева до З. Я. Бояршиновой и Л. М. Горюшкина, имея немало продолжателей среди наших современников.

Появление на этом поле Николая Аркадьевича Томилова – человека живого, любознательного, упорного и целеустремлённого – вдохнуло новую жизнь в изучение этнической истории народов Сибири, по сути, создало новую научную реальность и стало толчком к созданию широкого и подробного исторического полотна.

Явные, общепризнанные и широко известные достижения Н. А. Томилова в изучении истории татарского населения Сибири, явившие миру татарскую радугу, многоликую и многогранную – самый яркий, но не единственный итог многолетней деятельности учёного.

Более значимо создание Николаем Аркадьевичем программы изучения современных этнических процессов и этнической истории других и многих народов Сибири – и традиционных её «насельников», и «новых сибиряков». Выращенные Н. А. Томиловым научные кадры, бережно лелеемые со студенческой скамьи посредством участия в работе этнографического кружка, практик и постоянных экспедиций, смогли принести Учителю новые мелкие кусочки огромной живой мозаики, многомерной и динамичной.

Следует заметить, что процесс добычи, обработки и ввода в научный оборот новых знаний в огромном кругу его учеников никогда не был односторонним: кто хотел – продолжал. Тысячи статей, сотни книг, десятки диссертаций, всё новые и новые сведения и знания, распространение научной школы во все концы Азиатской (и не только) России и за её рубежи – завидный промежуточный итог организаторской деятельности одного человека.

Обозревая созданную Н. А. Томиловым и его учениками сибирскую этническую панораму, естественным образом задумываешься о причинах и факторах этого исторического феномена.

Основной причиной разительных количественных и качественных изменений в этнической структуре населения Сибири в конце XIX – начале XXI века, безусловно, являются масштабные переселения на её территорию извне. Анализируя их, мы можем с лёгкостью опровергнуть устойчивое обывательское мнение о сибирских обитателях как потомках сплошь ссыльных и каторжан. Достаточно лишь статистически сопоставить потоки добровольных переселенцев и тех, кто оказался в ней не по своей воле.

К огромному сожалению, доля вынужденных мигрантов, потомком которых является и автор, была слишком, слишком велика. Но ведь большая их часть здесь и оседала. Последнее обстоятельство вновь ставит перед нами вопрос о притягательности Сибири для уроженцев иных краёв как значимого фактора её историко-культурного развития. Суровая красота, открытость и необъятность просторов, разнообразие ландшафтов и потрясающее биоразнообразие, возможность найти укрытие и убежище, затеряться в пространствах и людях и обусловленное этим ощущение свободы – это те составляющие восприятия действительности, значение которых невозможно переоценить.

На протяжении нескольких столетий среди населения европейской части России, в особенности в старoverческой среде, бытовали поверья, что именно в Сибири скрывается легендарное Беловодье – российская Шамбала. Именно в этом сочетании – психологии эскапизма и стремлении к обретению земного Рая – крылась духовная составляющая старoverческого продвижения в Азиатскую Россию. И это же стало одним из побудительных мотивов в годы массовых добровольных переселений в ходе реализации государственной политики по освоению Сибири и Дальнего Востока России.

Сбалансированная политика Кабинета и правительства за три десятилетия (с 1889 по 1917 г.) привела к радикальному изменению экономического, инфраструктурного и этнокультурного облика Сибири и Дальнего Востока. Ранее малонаселённые в силу немногочисленности проживавшего на них «коренного» населения степные и лесостепные пространства вдоль построенной отнюдь не «на костях» Транссибирской железнодорожной магистрали стали ухоженным и расцветающим краем. В этнической структуре населения произошли колоссальные изменения: преимущественно «великорусский» массив с численно небольшой долей автохтонного населения был щедро разбавлен малороссами (далее: украинцами), белорусами, мордвой, немцами, чувашами, поляками, евреями, эстонцами, латышами, зырянами (коми).

Стоит заметить, что предварительные наработки Переселенческого управления при Министерстве внутренних дел были столь масштабны, что их хватило на продолжившиеся после большевистского переворота советские переселения в течение нескольких десятилетий.

С конца 1920-х годов в относительно плавное, несмотря на Гражданскую войну, течение процесса формирования новой структуры «стороны сибирской» вломились не предусмотренные старыми планами коррективы: переселение раскулаченных, затем всё возрастающая волна ссыльных, депортированных и заключённых; наконец, масса эвакуированных в годы Великой Отечественной войны.

Итогом явилась сложившаяся к середине XX века этническая структура, просуществовавшая до нового излома российской истории – конца 1990-х годов.

Новый век привнёс новые реалии: немецкую эмиграцию (лукаво именуемую *репатриацией*), наплыв постоянных и временных мигрантов из среднеазиатских и кавказских осколков разрушенного СССР, перманентно возникающее беспокойство по поводу «жёлтой угрозы», снижение переписной численности (и доли в общей структуре населения) представителей переселенческих, «некоренных» для Сибири, диаспор.

Относительно происходящего можно сделать несколько значимых выводов:

1. Прискорбно, что Отечество не смогло (или не захотело) удержать своих детей – сибирских (российских) немцев, *Patria* которых отнюдь не Германия.

2. Радует, что земля Сибирская не так страшна, как многие века её малюет обывательский страх перед каторгой и медведями, свидетельством чего является растущий поток новых приезжих, оседающих здесь.

3. Современная ситуация характеризуется неуклонным, можно сказать, стремительным снижением переписной численности этнолокальных групп, исходно не принадлежавших к русским, которое на проверку оказывается только лишь индикатором масштабов смены официально этнического самосознания людей, ныне свободных в выборе национальной принадлежности.

Подводя итог вышесказанному, автор считает необходимым акцентировать не только положительные стороны привлекательности Азиатской России для внешних вожделиний, но и необходимость создания комплексной социально-экономической структуры, устойчивой настолько, чтобы не допустить чьих бы то ни было поползновений на внешнее управление так тяжко доставшимися нашему многонациональному народу богатствами.

Д. Г. Коровушкин, профессор
Новосибирского гуманитарного
института,
доктор исторических наук

ЮБИЛЕЙ НИКОЛАЯ АРКАДЬЕВИЧА ТОМИЛОВА

14 сентября 2016 года отмечает своё 75-летие профессор, действительный член Академии гуманитарных наук (Россия), Российской академии естественных наук и Российской академии социальных наук, директор Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, старший научный сотрудник Омской гуманитарной академии, доктор исторических наук Николай Аркадьевич Томилов.

Работал проректором по научной работе Омского государственного университета в 1989–1991 годы, директором Сибирского филиала Российской академии культуры РФ (1993–2013). Является создателем Музея археологии и этнографии ОмГУ и Музея истории ОмГУ

(1974), организатором и главным редактором журнала «Культурологические исследования в Сибири» (с 1999), издающихся научных серий «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (с 1986), «Культура народов России» (с 1995), «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума» (с 1996), «Интеграция археологических и этнографических исследований» (с 1995).

Область научных интересов Н. А. Томилова – общая этнология, историография отечественной этнологии (этнографии) и музееведения, этнография народов Северной и Центральной Азии, этноархеология, этническая экология, антропология, отечественная история, культурология, музееведение, краеведение, религиоведение.

Исследовал проблемы этнической истории тюркских народов Западно-Сибирской равнины конца XVI–XX вв.; разработал методолого-теоретические и методические аспекты в этнической истории, этноархеологии, этнической экологии, музееведении (музеологии); изучил различные явления традиционно-бытовой культуры и социальные структуры ряда народов Северной и Центральной Азии; опубликовал очерки по истории музейного дела в Сибири, истории этнографического сибиреведения, археолого-этнографического направления в российской науке. Научный руководитель 40 ученых, защитивших кандидатские диссертации, и куратор 4 ученых, защитивших докторские диссертации. Основным достижением Н. А. Томилова является создание в Омске научного коллектива этнологов (этнографов), этноархеологов, культурологов и музееведов, способного выполнять на высоком уровне фундаментальные и прикладные исследования. Общее количество публикаций – более 1 100, в том числе более 40 индивидуальных и коллективных монографий.

Основные вехи общественной деятельности: заместитель председателя Научного

совета Республиканской комплексной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие» (1990–1996); президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2001–2003); сопредседатель Межрегионального общественного движения «Сибирский Народный Собор» (2002–2010); председатель Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России при Министерстве культуры России (с 2001 по настоящее время); член попечительского совета Омского кадетского корпуса (1999–2013); председатель Омского областного отделения Советского (затем – Омского филиала Российского) фонда культуры (с 1987 по настоящее время); член редакционных советов и редакционных коллегий ряда журналов России и Казахстана.

Основные награды и поощрения: орден Дружбы (1995), почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (2002), орден Почета (2011), 3-я премия Госкомвуза СССР за достижения в учебно-воспитательной и научно-методической работе (1991), Почетная грамота Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (1988), Почетная грамота Министерства культуры РФ (2001), Грамота Республиканского совета по научной работе студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений РСФСР (1984), Почетная грамота Российской академии наук (2007), звание Лауреата премии администрации Омской области за заслуги в развитии культуры и искусства (1994) и др. В 2011 году имя Н. А. Томилова было занесено в Книгу почёта деятелей культуры Омска.

Поздравляем, дорогой Николай Аркадьевич, с юбилеем и желаем вам дальнейших успехов во всех ваших славных делах! Безусловно, вы являетесь ярким достижением российского общества и оставайтесь таким еще многие годы!

Ваши коллеги и друзья

ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА, В ЭТОМ МОЖНО УБЕДИТЬСЯ...: К 75-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ АРКАДЬЕВИЧА ТОМИЛОВА

С личностью и трудами Николая Аркадьевича Томилова, отмечающего 14 сентября 2016 года свой 75-й день рождения – замечательный юбилей замечательного человека! – связано очень и очень многое.

Николай Аркадьевич Томилов родился 14 сентября 1941 года в городе Енисейске Красноярского края. Енисейск, один из старейших сибирских городов, был заложен в 1619 году отрядом казаков как военная крепость (острог) на левом берегу Енисея в 12 верстах от его притока – Кеми. На протяжении полутора столетий этот город был главными воротами в Восточную Сибирь, городом из «сказок тысячи и одной ночи», знаменитым Енисейском, о котором ходили невероятные рассказы и предания. Енисейск был во все времена городом искусных мастеров и политических ссыльных.

Стоит, видимо, сказать, что учителями в школе № 43, которую окончил Н. А. Томилов, были и политические ссыльные. Не будет ошибкой предположить, что уровень преподавания был очень высоким, и школа эта отнюдь не была «провинциальной» и «захолустной». Как писал в «Истории моего современника» В. Г. Короленко, «кто знает, что было бы, если бы у русского правительства не было похвального обыкновения заселять самые отдалённые окраины европейски образованными людьми?» Енисейск, как город, имеющий яркую судьбу и историческое лицо, не мог не наложить отпечаток и на формирующуюся личность юбиляра.

Совершенно естественным и органичным видится желание Н. А. Томилова получить высшее образование в Томске – «Сибирских Афинах», культурной столице Сибири. В 1967 году Николаем Аркадьевичем

окончил историко-филологический факультет Томского государственного университета, но научная деятельность его началась много раньше. Уже в 1961 году он совершил первую экспедиционную поездку в составе этнографической экспедиции Томского университета к селюкпам и хантам Томской области под руководством Галины Ивановны Пелих – выдающегося учёного, стоявшей у истоков возрождения после Великой Отечественной войны этнографической науки Сибири.

Жизнь складывалась так, что Николай Аркадьевич был и рабочим томских заводов, и школьным учителем истории (в том числе и на немецком языке), и военным строителем Советской армии. Однако все эти занятия не позволили Н. А. Томилову отклониться от определённого для себя в молодые годы магистралью курса – этнографической науки.

Шесть лет работы в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (младшим, а затем и старшим научным сотрудником), кандидатская диссертация «Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар», защищённая в 1973 году в совете Института этнографии АН СССР в Москве – всё это стало великолепной базой и стартовой площадкой для появления Н. А. Томилова в Омске, где и развернулся, расцвёл его уникальный талант учёного и организатора науки.

В 1974 году в Омске было открыто новое высшее учебное заведение – Омский государственный университет (ОмГУ), ныне носящий имя Ф. М. Достоевского. Почти полсотни преподавателей, пришедших сюда в основном из вузов Омска, Иркутска, Новосибирска, Томска, в числе которых был и Николай Аркадьевич, – своего рода «десант», перед которым была поставлена масштабная задача создания академического образования в регионе.

Этот, 1974-й, год знаменит ещё и тем, что именно тогда был создан Музей археологии и этнографии ОмГУ. Н. А. Томилов, занимая должность старшего преподавателя кафедры истории СССР, вдохновенно планировал и предчувствовал победное шествие омской гуманитарной академической науки. Это – истоки.

В 1983 году Н. А. Томилов защитил в специализированном докторском совете при Институте этнографии Академии наук СССР в Москве докторскую диссертацию «Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв.».

А дальше – нарастающий процесс создания. 1985 год: Н. А. Томилов создаёт в Омском государственном университете кафедру этнографии, историографии и источниковедения истории СССР (с 1994 года – кафедра этнографии и музееведения; ныне – кафедра этнологии, антропологии, археологии и музееологии). Это была третья по счету кафедра этнографии в университетах России (после таких известных университетов, как Московский и Ленинградский) и пятая – во всем Советском Союзе. Конечно, сам факт открытия специ-

ализированной кафедры в провинциальном университете – и свидетельство успешного развития этнографии в Омске, и признание личного вклада в это развитие Николая Аркадьевича.

В 1991 году Н. А. Томилов стал основным организатором долгожданного учреждения академической науки – Омского филиала Объединённого института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук (с 2006 года – Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН), и, соответственно, его бессменным и незаменимым директором.

Через два года, в 1993 году, открывается тщания Николая Аркадьевича Сибирский филиал Российского института культурологии Министерства культуры Российской Федерации (ныне – Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева).

Если вдуматься – меньше, чем за десятилетие научное и образовательное лицо Омска изменилось до неузнаваемости. А, кроме того, за этими организационными достижениями стоит и уникальный по масштабу и гармонии спектр научных интересов Н. А. Томилова: общая этнология, историография отечественной этнологии (этнография), этнография народов Северной и Центральной Азии, этноархеология, этническая экология, антропология, отечественная история, культурология, музееология, краеведение, религиоведение. Даже половины этого перечня вполне хватило бы, чтобы загрузить целый научный коллектив. А здесь – единственный учёный!

Вот одной из величайших заслуг Николая Аркадьевича и стало создание в Омске научного коллектива этнологов (этнографов), этноархеологов, культурологов и музееологов, способного выполнять на высоком уровне фундаментальные и прикладные исследования. Здесь стоит сказать, что этот научный коллектив – не формальное объединение, но тщательно выпестованное Н. А. Томиловым сообщество единомышленников. Оно стало реальной научной величиной благодаря редкостным личным качествам Николая Аркадьевича – открытости, доброжелательности, надёжности,

умению видеть перспективы и открывать их для своих учеников и коллег.

Его ученики умело сочетают переданные им исследовательские традиции с собственными оригинальными разработками. Не одно поколение ученых слушало лекции Николая Аркадьевича, писали под его руководством дипломные и кандидатские работы – более 40 учёных защитили кандидатские диссертации под руководством Николая Аркадьевича, и ещё он куратор 4 учёных, защитивших докторские диссертации.

Нельзя не упомянуть, что Н. А. Томилов много лет является главным редактором журнала «Культурологические исследования в Сибири» (издается с 1999 года), издающихся научных серий «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (с 1986 года), «Культура народов России» (с 1995 года), «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума» (с 1996 года). Он – организатор и начальник многочисленных этнографических, комплексных историко-этнографических экспедиций.

Казалось бы, этого вполне достаточно. И, тем не менее, активная жизненная позиция Николая Аркадьевича, его коммуникабельность и трудолюбие воплотились в яркой общественной деятельности: председатель президиума Омского отделения Советского (а затем Российского) фонда культуры; член докторских и кандидатских советов, президиумов ряда общественных российских и областных (в Омске) организаций, председатель и член многих ученых советов вузов, научных учреждений, музеев, Научного совета музеев Сибири Министерства культуры РФ – всего более 20 общественных нагрузок.

Складывается ощущение, что жизненный путь Николая Аркадьевича проходит в каком-то другом, параллельном измерении – по крайней мере, это касается времени. То, что он успел сделать, в рамках одной жизни вместить невозможно.

Можно сказать, что у него получается жить четырьмя жизнями. Во-первых, значительный путь пройден в сфере образования. Во-вторых, Н. А. Томилов состоялся как учёный высочайшего уровня. В-третьих, он ярко проявил себя как организатор науки. И, наконец, общественная деятельность Николая Аркадьевича укладывается ещё в одну жизнь. И в каждой области, которой он уделил время и силы, Н. А. Томилов со свойственной ему отдачей проявляет себя блестящим специалистом – и практиком, и теоретиком.

Законмерно, что все достижения Н. А. Томилова отмечены многочисленными наградами, в том числе и двумя орденами – орденом Дружбы и орденом Почёта. Это приятно. Но главное, как мне кажется, не в этом. Николая Аркадьевича заслуженно можно назвать ещё и славным человеком. А что такое слава? Как объясняет в своём словаре В. И. Даль, «слава – как кто-либо сльвёт, прослыл в людях; молва, общее мнение о ком, о чём-либо, известность по качеству».

*Е. Ю. Смирнова,
заместитель директора
ОФ ИАЭТ СО РАН,
кандидат исторических наук*

К 25-ЛЕТИЮ оМСКОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Двадцать пять лет назад в Омске был создан Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (с 1992 г. – Российской академии наук (ОФ ОИИФ СО РАН)) согласно постановлению № 217 президиума СО АН СССР от 12 апреля 1991 года. В 2006 году в связи с реорганизацией ОИИФ СО РАН Омский филиал стал филиалом Института археологии и этнографии СО РАН.

Анализ деятельности Омского филиала за его 25-летнюю историю позволяет выделить основные этапы функционирования. Первый период – 1991–1998 годы – период становления филиала, формирования основного состава его сотрудников и структуры, основной тематики исследований. Второй период – 1999–2005 годы. В этот период продолжается повышение профессионального уровня научных сотрудников филиала, достигается стопроцентная научная оспепененность, в 2004 году открывается аспирантура. Третий период – 2006–2013 годы – период наибольшей активности, повышения статуса научного сотрудника и стабилизации научного сообщества. Последний период развития ОФ ИАЭТ СО РАН начался в 2014 году и продолжается в настоящее время.

Конкретная деятельность Омского филиала ИАЭТ СО РАН проявляется в научной и научно-организационной работе коллектива, в подготовке к публикации книг и статей, проведении научных и научно-практических форумов. Сотрудники филиала проводят фундаментальные исследования в области этнологии, археологии, этноархеологии и музееведения, разрабатывают различные направления изучения древней и современной истории населения Сибири.

Группой археологов и этнографов филиала во главе с Н. А. Томиловым разработаны общие подходы к созданию методолого-теоретических и методических основ нового научного направления – этноархеологии. В рамках развития данной концепции этноархеологических исследований сотрудниками филиала осуществляется подготовка и издание серии «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума» (издано 13 томов).

Исследования в области позднесредневековой археологии сосредоточены на изучении поселений и погребальных памятников возможных исторических предков аборигенного населения Западной Сибири. В этом направлении работают Ю. В. Герасимов, М. А. Корусенко, С. Ф. Татауров, К. Н. Тихомиров, С. С. Тихонов. Археологическое изучение русских в Омском Прииртышье было начато Л. В. Татауровой в 1996 году с раскопок Берамакского острога. Новым в развитии направления «Археология русских» стало изучение сельских памятников. Раскопки г. Тара были начаты С. Ф. Татауровым и С. С. Тихоновым в 2007 году.

Создано новое научное направление по изучению формирования и развития ислама в Сибири и его функционированию в на-

родной культуре. (А. Г. Селезнев). В ходе изучения этнической истории и традиционной культуры тюркоязычных народов Западной Сибири выполнены фундаментальные монографические исследования этносоциальной структуры, системы питания, присваивающих форм хозяйства, комплекса материальной культуры татар Западной Сибири (С. Н. Корусенко, Е. Ю. Смирнова, М. Н. Тихомирова, Н. А. Томилов).

Исследованием охвачены все сферы этнографического изучения казахов юга Западной Сибири и Северного Казахстана: социально-экономические отношения; семейная и календарная обрядность; традиционное мировоззрение; материальные проявления исторической памяти и т. д. (Ш. К. Ахметова).

В ходе изучения восточнославянского населения исследованы традиционно-бытовые культура и современные этнические процессы, выявлены основные проблемы изучения и сохранения этнокультурной идентичности (М. А. Жигунова). Исследовались группы пришлого населения, в частности, немцы, украинцы, эстонцы, латыши, чувашаи и др. Например, изучены семейные отношения, этнопедагогика и детская культура немцев на территории Западной Сибири (А. Н. Блинова).

В развитие идеи научной каталогизации музейных коллекций сотрудниками сектора исторического музееведения определено новое направление работ – подготовка информационно-методического обеспечения музейного работника (создание словарей, справочников, иллюстрированных каталогов для атрибуции музейных предметов и т. д.). В 2002 году организован Музей народов Сибири, который в связи с выделением части здания Омского научного центра в 2010 году обрел свои помещения для экспозиций и фондов. В настоящий момент в фондах музея находится 3 477 единиц хранения (археология, этнография), функционирует научный архив.

Ежегодно ОФ ИАЭТ СО РАН организует от 7 до 10 экспедиционных отрядов, работающих как на территории Западной Сибири, так и в других регионах России и Казахстана. За 25 лет существования нашего учреждения опубликовано 94 монографии. Филиал выполняет значительную организаторскую миссию: за 25 лет сотрудниками филиала проведено 99 научно-практических и научных форумов регионального, всероссийского и международного уровня. Знаковым для научного сообщества стал ряд конференций, которые проводятся с периодичной регулярностью: «Интеграция археологических и этнографических исследований»; «Культура русских в археологических исследованиях»; «Историческое чтение памяти Михаила Петровича Грязнова»; «Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы» и др.

25 лет – важный рубеж для осмысления пройденного пути и определения вектора дальнейшего развития в новых условиях существования.

Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук прочно занял свою нишу в отечественной науке, многое делает для изучения историко-культурного наследия и популяризации своих достижений, проводит разнообразные мероприятия, направленные на выявление и поддержку талантливых исследователей, содействие творческому росту молодых ученых. Большая заслуга в этом директор Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук Николая Аркадьевича Томилова, который в год 25-летия филиала встречает свой 75-летний юбилей.

С. Н. Корусенко,
ученый секретарь ОФ ИАЭТ СО РАН,
кандидат исторических наук

УЧЕНОМУ И ДЕЯТЕЛЮ В СФЕРЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРОФЕССОРУ ВИКТОРУ РОМАНОВИЧУ БАСАЕВУ – 60 ЛЕТ

В заголовке данной публикации указаны основные виды деятельности Виктора Романовича. Прежде всего, его научная работа – а это монографии и статьи по истории Омского кадетского корпуса и в целом по истории кадетских корпусов России XVIII – начала XX века, за что он получил диплом кандидата исторических наук.

В сфере военного образования – его преподавательская и организаторская работа, прежде всего, в Омском общевоинском Дважды Краснознаменном командном училище имени М. В. Фрунзе в 1970–1990-х годах и затем в 2001–2012 годах в Омском кадетском корпусе в качестве его начальника. И за эту деятельность он заслужил воинское звание полковника и звание профессора Российской академии военных наук.

Но имеется еще одна важная для российского общества сторона занятий В. Р. Басаева. Речь идет о сфере культуры. И речь здесь не только о воспитательной работе с военнослужащими и курсантами, о создании художественных коллективов, о сооружении Музея истории Омского кадетского корпуса и о многих мероприятиях культурного характера. Виктор Романович является сегодня членом Совета Омского филиала Российского фонда культуры и членом Омского регионального отделения Русского географического общества, где и проходит часть его общественной деятельности. За нее он имеет почетные грамоты и благодарности этих учреждений, и в том числе и благодарственное письмо президента Российского фонда культуры народного артиста СССР Н. С. Михалкова.

Мое знакомство с Виктором Романовичем состоялось во время проведения в 1997 году Первой всероссийской научно-практической конференции «Катанаевские чтения», основным организатором которой было Омское общевоинское командное училище имени М. В. Фрунзе. Виктор Романович многие годы трудился в этом военном учебном заведении на должностях начальника военно-социологического факультета и начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. В 1998 году была проведена вторая конференция «Катанаевские чтения», в состав инициаторов которой помимо вышеуказанного училища имени М. В. Фрунзе вошли Российский фонд культуры, Омский государственный университет, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии (ныне – это Омский филиал Института археологии и этнографии) СО РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии, а также администрация Омской области. Таких конференций с военно-исторической и краеведческой тематикой мы провели еще пять. Последняя прошла в 2008 году и была посвящена 195-летию Омского кадетского корпуса, и в составе председателей был В. Р. Басаев.

Фактически Виктор Романович организовал финансовое обеспечение этих и других научных форумов, участие в них

военных историков и курсантов кадетского корпуса. В 2003 году он руководил проведением Всероссийской конференции, посвященной 190-летию Омского кадетского корпуса. В качестве члена оргкомитета принимал активное участие в проведении трех Всероссийских научных конференций «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» (2005, 2010, 2011 годы), где в составе организаторов были и Омский кадетский корпус, и Омский филиал Российского фонда культуры, совместно с правительством Омской области и рядом учреждений Омска. В 2013 году он в качестве члена оргкомитета принял участие в проведении Международной научной конференции «Военно-образовательные учреждения: история, современность, вклад в науку и культуру», посвященную 200-летию Омского кадетского корпуса и организованную фактически по инициативе Виктора Романовича.

По материалам конференций было выпущено довольно много сборников научных трудов, в чем большая заслуга В. Р. Басаева. А в марте 2003 года во время работы пятой конференции «Катанаевские чтения» состоялась презентация монографии Виктора Романовича «Омский кадетский корпус: история и современность». В 2013 году вышла в свет объемная книга «Омский кадетский корпус. 200 лет на службе Отечества: 1813–2013», подготовленная под общей редакцией В. Р. Басаева и включившая в том числе ряд написанных им разделов этой книги. А сегодня он подготовил к печати небольшое издание, посвященное 45-й годовщине Омской областной организации «Российский союз ветеранов».

Будучи начальником Омского кадетского корпуса, В. Р. Басаев учитывал богатый прошлый опыт этого учреждения по подготовке высококвалифицированных специалистов военного дела, среди которых было потом немало не только талантливых офицеров и военачальников, но и прекрасных преподавателей и ученых. Виктор Романович считает, что кадетский корпус

должен быть неотъемлемым от науки и деятельности ученых. С момента создания попечительского совета этого учреждения, стала проводиться работа по направлению профессиональной ориентации кадетов и по проекту «Краевед в области истории и культуры». Руководить этим направлением Виктор Романович поручил мне, как члену попечительского совета, и сам курировал эту работу. Основным видом мероприятий здесь были лекции ведущих ученых Омска. Среди участников таких встреч были десятки ученых, назову только некоторых из них – это математики А. А. Колоколов, В. А. Филимонов, физики А. А. Больштанский, В. М. Лебедев, А. А. Соловьев, правовед О. М. Рой, философ В. И. Разумов, историки Д. А. Алисов, В. Л. Кожевин, А. В. Ремнев, этнографы Т. Н. Золотова, С. Н. Корусенко, И. В. Лоткин, филологи Е. А. Акелькина, В. М. Бельдиян, культуролог Н. Ф. Хилько, профессор медицины А. К. Чернышев и другие.

Вклад В. Р. Басаева в российскую науку, образование и в целом в культуру, безусловно, значителен. Сам Виктор Романович – человек творческий, всегда внимательный в отношениях с окружающими его людьми. Он и заботливый семьянин – его супруга Евгения Ивановна (вместе они уже 40 лет) многие годы отдала делу российского среднего образования и имеет звание «Почетный работник образования Российской Федерации», сыновья Алексей и Сергей получили военное образование и сегодня успешно трудятся в хозяйственно-экономической сфере, внуки Андрей и Матвей, внучки Маша и Вероника пока радуют надеждами, что вырастут и станут достойными людьми.

Поздравляя Виктора Романовича с юбилеем, желаем ему дальнейших успехов во всех его плодотворных делах, еще многих юбилеев и многих радостей в жизни!

*Н. А. Томилов,
председатель Омского
филиала Российского фонда культуры*

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА И УДИВИТЕЛЬНА

Есть люди, при встрече с которыми становится легко и радостно, которые очаровывают своим обаянием, целеустремленностью, надежностью, к которым сразу проникаешься доверием. К таким людям, мы уверены, относится Тамара Петровна Мордкович, финансист, филолог, музеолог, общественный деятель, отметившая в жаркий июльский день свой 70-летний юбилей.

Как рассказала нам Тамара Петровна, изучая родословную своей семьи, узнаешь столько героического и трагического! «Победа в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года позволила матери, Марии Ивановне Налеповой, возвратиться с двумя детьми (двое, к несчастью, умерли) из Нарымской ссылки в родное село Красный Яр Любинского района Омской области. Отец, Налепов Петр Егорович, с 1942 года воевал на Северо-Западном фронте, еще до октября 1945 года лечился в Новосибирском госпитале. Вернулся на родину, а жить негде – родительский дом разорен, имущество неизвестно где. Стали жить у тещи Пелагеи Илларионовны Ивановой.

Родители работали на молочно-консервном заводе, а дети, их было уже шестеро, росли под присмотром строгой бабушки Пелагеи Илларионовны Налеповой. Администрация завода помогала многодетной семье со строительством дома. Взаимоотношениям взрослых можно позавидовать: в маленьком домике помещались девять человек, ни шума, ни суеты, ни гнева, спокойно и достойно «тянули житейскую лямку».

Отец наказывал детям: «Девчонки, учитесь», и мы все учились хорошо. Во 2-м классе наградили поездкой в город, в цирк, и книжечкой Н. Почивалина «Комиссаровский сад» – которую до сих пор бережно храню. Это – мой нравственный ориентир. Как и все ровесники, занималась спортом, пела в хоре, занималась народными танцами, влюблялась.

Окончив в 1961 году 8 классов, работала на каникулах на дорожно-асфальтном участке – так хотелось поехать на Урал с одноклассниками. Но денег на путевку не хватило, а в семье их практически не было. 130 рублей зарплата родителей, 12 рублей бабушкина пенсия за погибшего 22 апреля 1945 года в Чехословакии сына Михаила. Таков был семейный бюджет. Видимо, это послужило толчком к самостоятельной жизни, и я, две подружки – Люда Коршунова и Люда Новикова – поступили в Омский финансово-кредитный техникум. На летних каникулах работали на кирпичном заводике. В 18 лет – специалист-финансист. Распределение выбрала – Челябинск. Удивительно, но, оказывается, я жила на территории археологического памятника Аркаим (Кизильский район), обнаруженного учеными в 1987 году».

Тамара Петровна всегда трудовую деятельность совмещала с общественной: физорг, комсорг, профорг, театр юного зрителя. Одновременно продолжала учиться в Московском Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте (ВЗФЭИ). Но притягательность гуманитарных знаний, поиска своего места под солнцем оказалась сильнее успешной финансовой карьеры, и в 1972 году Тамара Петровна поступает в Омский педагогический институт (заочно), работая в средних учебных заведениях Забайкалья и Омска учителем истории.

В 1979 году Тамара Петровна перешла работать в только что открывшийся Омский государственный университет, в котором открылись для нее новые горизонты наук, возможность реализовать свои знания и получить новые. На историческом факультете она создает научно-методический кабинет истории, продолжая краеведческое направление, начатое профессором А. Д. Колесниковым. В 1994 году к 20-летию ОмГУ на базе собранных Тамарой Петровной уникальных материалов по истории университета открывает двери Музей ОмГУ. Тамара Петровна общается с выпускниками и первым ректором ОмГУ Василием Васильевичем Пластининым, сотрудниками кафедр ОмГУ, краеведами В. И. Селюком, И. П. Шихатовым, П. Т. Сигутовым, И. В. Мишкиной.

Значительная заслуга Тамары Петровны в том, что ей удалось собрать, сохранить и приумножить уникальный фонд исторических источников, предметов по истории вуза, краеведческой литературы, публикаций по истории Омска, что позволяло студентам выполнять работы по истории родного Прииртышья.

С 1985 года Тамара Петровна участвует в организации народного университета «Твой край в прошлом и настоящем», читает лекции в обществах «Знание», «Книголюб», знакомится с профессором Е. М. Смирновым, коллекционером миниатюрных книг, устраивает выставки, пропагандируя этот вид книжного полиграфического искусства, любовь к литературе.

С 1988 года по настоящее время участвует в научных конференциях, результатом которых является 135 опубликованных научно-методических трудов. Сфера научных интересов Тамары Петровны связана с историей, краеведением, литературой, музеем, экскурсионно-познавательным туризмом. О ее научно-практической деятельности опубликовано немало статей в местной печати, вузовских изданиях. Наказ отца Тамара Петровна выполнила с лихвой: в 2004 году окончила Московскую академию переподготовки работников культуры, искусства, музейного дела и туризма.

Любовь к родному краю, путешествиям, истории и литературе, общение с интересными людьми определили жизненное кредо

юбиляра – совершенствоваться физически и духовно, не останавливаться на достигнутом. Семья и творческая деятельность для Тамары Петровны – приоритетны. А еще знания, которые она приобретает всю свою жизнь, щедро и бескорыстно делаясь с другими.

Не все люди на земле умеют жить душевно, комфортно и счастливо. Тамара Петровна определила свою формулу счастья: «Я – часть общечеловеческого бытия, мироздания. Иду той же дорогой, что и миллионы людей, переживаю те же житейские тайфуны и цунами. Радуюсь солнцу, дождю, ветру («у природы нет плохой погоды»), решаю проблемы, дохожу до истины и делаю шаг вперед».

Тамара Петровна – председатель Омского регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское и правозащитное общество «МЕМОРИАЛ» (с 2010 года), член президиума Омского филиала РФК, член Омского отделения Русского географического общества, член Совета Омского регионального отделения Союза краеведов России.

Юрий Петрович Родионов, доцент ОмГУ, повял Тамаре Петровна такое четверостишие:

«Пусть планы Ваши все сбываются.
Вам все как прежде по плечу.
Свобода только начинается,
Свобода делать, что хочешь!!!»

Тамара Петровна награждена грамотами и благодарностями. В 2014 году она получила благодарственное письмо от Любинского районного отделения Омской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров), диплом от губернатора Омской области обществу «Мемориал», а в июле 2016 года Тамару Петровну наградили почетной грамотой от администрации города Омска за достижения в общественной деятельности и в связи с 70-летием со дня рождения.

Мы от всей души желаем Тамаре Петровне дальнейших успехов в общественной и профессиональной деятельности, благополучия, оптимизма, крепкого здоровья и еще много, много радостей в жизни и новых юбилеев!

Э. Ахунова,
Н. Левочкина, члены
Совета Омского филиала РФК

ЛАУРЕАТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

28 июля в конференц-зале мэрии Омска состоялось награждение победителей конкурса имени Ф. М. Достоевского – молодых писателей Омской области. Сам конкурс был основан в 1997 году и в будущем году срок его действия достигнет 20 лет. А пока прошла 19-я церемония награждения лауреатов премии. Сегодня организаторами конкурса являются администрация города Омска, Омский филиал Российского фонда культуры, Омское отделение Союза российских писателей и Омская областная общественная организация «Союз писателей России».

13 июля состоялось заседание жюри данного конкурса. Возглавляет жюри председатель Омского филиала Российского фонда культуры профессор Н. А. Томилов, заместителем председателя жюри является председатель Омского отделения Союза российских писателей и фактический инициатор этого конкурса А. Э. Лейфер. В состав жюри в качестве его членов сегодня входят литературовед доцент В. М. Физиков, писатели М. А. Безденежных, В. С. Вайнерман, В. Ю. Ерофеева-Тверская (председатель Омской организации «Союз писателей России»), Т. Б. Кудрявская, Ю. П. Перминов, Т. Г. Четверикова, И. И. Хохлов, главный библиотекарь Центральной городской библиотеки Омска Е. А. Монахова и советник Департамента культуры мэрии Омска, главный редактор журнала «Омская муза» С. Н. Терентьева. Они и определили победителей конкурса.

По итогам конкурса в номинации «Проза» были вручены две поощрительные премии. Валерия Мосеевская награждена за рассказ «Последний концерт», опубликованный в сборнике городского журнала литературного творчества школьников «Крылья» (Омск, 2014 год). Ей 17 лет, она окончила школу – лицей № 64 города Омска. Татьяна Синяк получила премию за рассказы «Инопланетянин» (опубликован в сборнике «Таряне») и «Невезучая» (опубликован в сборнике «Тара литературная»). Ей 23 года, родилась в поселке Муромцево, живет в Таре, где работает учителем иностранных языков, является членом местного литературного клуба «Вечера на Александровской». Основная премия в номинации «Проза» в этом году не была присуждена.

В номинации «Поэзия» основную премию получила Надежда Головотенко за поэтический сборник «Светлый мой, солнечный...» (издан в Омске в 2015 году). Она родилась в 1992 году, окончила в 2015 году Омский государственный педагогический университет по специальности «Преподаватель английского языка». Работала сначала в городе Чжаоцин (Китай), а сегодня живет в Москве, где трудится в детском издательстве «Тримаг» ассистентом главного редактора.

Очень высоко члены жюри оценили писательское творчество Екатерины Новиковой, представившей на конкурс сборник стихов

«Эффект присутствия» (опубликован Омским государственным университетом имени Ф. М. Достоевского – ОмГУ в 2015 году). Она окончила Российскую академию музыки имени Гнесиных, работала в Китае, в 2009 году вернулась в Омск и сегодня трудится доцентом факультета культуры и искусств ОмГУ имени Ф. М. Достоевского. Но так получилось, что возраст Екатерины Новиковой уже превысил 35 лет (это предельный возраст для участников конкурса), и принятое первоначально членами жюри решение о присуждении ей основной премии (большинство его членов не были извещены о ее возрасте) было впоследствии отменено.

Победителей конкурса тепло поздравили в своих выступлениях во время церемонии вручения дипломов и сертификатов о премировании заместитель мэра города Омска И. М. Касьянова, заместитель председателя Омского городского Совета А. А. Сокин, В. Ю. Ерофеева-Тверская, А. Э. Лейфер, Н. А. Томилов. Последний поблагодарил администрацию города Омска за ее ощутимую работу в сфере культуры и высказал пожелание к 20-летию молодежного литературного конкурса имени Ф. М. Достоевского порешать вопрос об издании сборника с произведениями молодых писателей – лауреатов этого конкурса всех предшествующих лет.

Н. Вестников

ЕЩЕ РАЗ О ПАМЯТНЫХ КАМНЯХ НА АЛЛЕЕ ЛИТЕРАТОРОВ

Две недели назад с Аллеи литераторов, находящейся на бульваре Мартынова, убрали два памятных камня Вильяму Озолину и Ивану Петрову. Камни были вывезены с участием службы судебных приставов в соответствующей экипировке. Выяснилось, что эти камни находятся на земле, принадлежащей компании ООО «Зодиак-1», застройщик должен приступить к работам, и следовало освободить площадку. На сайте службы судебных приставов появился анонс «Время убирать камни», что и было исполнено, однако для Общества коренных омичей, которое и является собственником этих памятных знаков, все произошедшее стало неожиданностью. Попытки выяснить, куда же увезли камни, не увенчались успехом, чиновницу, занимающуюся этим, найти не удалось.

Аллея литераторов существует с 2001 года, первый камень на ней был установлен в память о Л. Мартынове, и затем ежегодно устанавливались последующие, иногда (как в 2010 году) и два памятных камня в год. Приурочивалось все ко Дню города, в августе. Чиновники из администрации города обязательно бывали на открытиях и говорили подобающие случаю слова. Аллея в какой-то степени стала брендом города, она единственная в России, сюда водят экскурсии. Аллея находится в самом центре Омска, это полюбившееся место отдыха горожан.

Скандал вызвал большой резонанс у омичей. Практически во всех СМИ, и печатных и электронных, были комментарии по этому поводу. Большинство высказалось

за осуждение этого вандального акта и задалось резонным вопросом о том, кто и зачем продал землю в 2004 году, ведь Аллея существует с 2001, неужели нельзя было договориться сразу перенести камни здесь же, на Аллее, а не везти их неизвестно куда с тем, чтобы потом вернуть назад по заявлению судебных приставов.

Эмоциональное выступление нашего известного поэта и главного редактора проекта «Тобольск и вся Сибирь» Юрия Перминова на сайте Союза писателей России вызвало много откликов и из других регионов России. Возмущенные происшедшим, читатели в своих записях в блогосфере требуют изменение решения судов о сносе камней. Сергей Денисенко написал и опубликовал саркастическое стихотворение. Вопросов много, ответов нет.

На обращение Алексея Декельбаума, члена Союза российских писателей, в Министерство культуры России с просьбой повлиять на ход событий очень быстро был получен ответ, что обращение не может быть рассмотрено, а возможна лишь апелляция в суде.

Депутат Госдумы Виктор Шрейдер потребовал извинений от Владимира Селюка – председателя Общества коренных омичей за обвинение в продаже участка на Аллее. Оказывается, продал его не он, а его предшественник. Селюк извинился. И все-таки, будучи мэром 8 лет и зная о ситуации, В. Шрейдер разрешал установку памятных знаков.

Обществом коренных омичей отправлено 21 обращение к властным структурам и общественным организациям. Губернатор перенаправил обращение в ФССП и в мэрию, СУ СК, в областную прокуратуру. Пока никто и никак не отреагировал.

Так уж получилось, что убрали камни, посвященные писателю Ивану Петрову, который как раз и писал об Омске, Сибири, сибиряках. Вильям Озолин – известный поэт, ему как раз в конце августа исполнилось бы 85. В Барнауле, где он жил и умер, был проведен вечер его памяти, а у нас демонтировали камень, ему посвященный.

Вопрос о возвращении памятных знаков остается открытым. Предприниматель В. Кокорин, много лет поддерживающий проект, готов восстановить знаки, но нужно юридически оформить положение об Аллее литераторов в Омске, чтобы в будущем подобные происшествия не могли бы повториться. Кстати, установка одного знака обходится спонсорам около 300 тыс. рублей.

Ну, что же, будем ждать?

Л. И. Петрова, член Совета Омского филиала Российского фонда культуры

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГОРОД, МОЯ ЛЮБИМАЯ УЛИЦА

Улица Масленникова. Для многих омичей это сложная транспортная магистраль – въезд на Ленинградский мост, далее налево старинный Кировский округ (район), аэропорт, направо – дорога в Левобережный жилой и торговый массив.

Но мало кто знает, что такой «активной» эта улица стала после возведения моста через Иртыш в 1959 году, названного Ленинградским в 1967 году.

А для меня – моя родная улица, на которой стоял дом родителей нашей мамы, купленный ими в 1913 году по приезду из Казани. Дед был религиозным служителем, его пригласили в Омск работать в мечети азанщиком (призывал к молитве со специального балкона), которая находилась на месте нынешнего магазина «Топаз». Здание мечети простояло с 1829 до 1964 года, но по прямому своему назначению функционировало до 1920–1930 годов. Это я сейчас об этом что-то могу сказать, а тогда нам, детям довоенной поры, была интересна уличная жизнь, жизнь вокруг нас – когда вся улица просматривалась из конца в конец и не только просматривалась, но мы по ней бегали, загребая пыль босыми ногами. Пустив бумажные кораблики, бежим по воде, не боясь пораниться, ведь такого мусора, камней, битых стекол, как сейчас, и в помине не было. Каждый хозяин дома не допуская сорить не только в своем дворе, но и вокруг жилья на улице.

Первое название – Перевозная – улица получила в честь перевоза людей с правого берега Иртыша на левый, сначала на лодках, а затем стали ходить паромами, которые могли перевозить не только людей, но и лошадей, запряженных в телеги с грузом, коров. Скотину выгоняли тогда на сочные травы на том берегу – это те, кто ближе жил к реке, а остальные коровы с утра шли на место корма, гонимые пастухом по всей улице Масленникова, пополняя стадо из коровушек, вышедших из боковых улочек.

Мы тоже вечером встречали бабушкину корову, и надо было видеть, как эти животики шли домой – каждая высматривала свою хозяйку, а подходя к воротам, мукала: «Я пришла!» Мы, дети, вместе с бабушкой 2–3 раза за лето ходили на кладбище к умершему деду (это нынешняя конечная остановка в Чкаловском поселке). Мы шли пешком, уставали, плакали, но дойдя до кладбища, забывали об этом, нас там встречает дедушка-сторож, он там жил с семьей, двое-трое детей с ним, их мама угощала нас чаем и татарской выпечкой; пока бабушка ходила на могилу, мы играли с детьми. Обрато шли тем же путем, но нам было легче. Мы шли, оглядываясь по сторонам – справа тянулись разных построек дома, а тянулись они до 25–26-й линий, каждая улица имела свое интересное название, их почему-то переименовали в цифры, хотя каждая линия в своем начале получала «имя», соответствующее какому-либо событию или направлению дороги.

Дома были разные – рубленые, мазанки, кирпичные, беднее, богаче, но каждый из домов был окружен палисадом (это уже не только на линиях – на всем протяже-

нии улицы), в палисадниках благоухает сирень, во многих домах парадное крыльцо было с сиденьем сбоку, где сживали хозяйева от мала до велика, обязательное приложение – кошка – восседала, как сфинкс. Навесы над крыльцом подпирались ажурной резьбой деревом или металлом. Крыши домов покрашены коричневой краской, окна, ставни, ворота – все под один ажур отделаны, ухожены, покрашены. Любимое место посиделок по вечерам – завалинка, там уже сидели степные бородатые деды с бабushками.

Справа по улице (с Иртыша) после 10-й линии (старое название Акмолинская) начиналась березовая роща, тянулась она на несколько километров в степь – девственный лес, покрытый различными полевыми цветами с узенькими тропинками. Эта роща была любимым местом отдыха людей, которые по воскресеньям шли по середине улицы, так как им ничто не мешало – не было машин, лишь проедет изредка бричка двухколесная с седоком или телега с лошадей, везущая какой-нибудь груз. Так и доходили до рощи, где располагались под березами, устраивая трапезу, играя на гармошке, а чаще все-таки звучала мандолина (тогда была в моде). Конечно, у взрослых была своя жизнь, но я все-таки описываю свои детские впечатления того времени. Для нас все было прекрасно. Роща особенно запомнилась (ныне Парк культуры и отдыха), ведь мы с мамой, с папой (пропал без вести в 1941 году) и три девочки мал мала меньше почти каждый воскресный день там отдыхали без оглядки, беззаботно. Нам нравилось босиком бегать по траве, цветам как по мягкому ковру, собирать букетики полевых цветов, которых сейчас в городе нигде не осталось, ни в парках, ни в скверах – все «окультурено». После отдыха в роще мы шли домой, где тоже было место поиграть – закуточки в сараях; за домом устраивали свои детские жилища из старых стульев, скамеечек, кирпичей – домики, жили взрослой жизнью – ходили на работу, к врачу, в кино, ставили свои маленькие сценки, надевая мамыны одежки, туфли. Одним словом, росли помаленьку.

Наш дом был угловой на перекрестке улиц Масленникова (Перевозной) и Декабристов (Варламовской). Напротив за забором из металлических прутьев стояло трехэтажное кирпичное здание Дома малютки, где жили детки до 3-летнего возраста, которые остались без родителей и которые во время прогулок, ухватившись за прутья ручками, выставив мордашки, разглядывали проходивших мимо людей.

Наискосок стоял большой рубленый старый особняк – татарская школа имени Вахитова, где до седьмого класса обучались на родном языке дети, эту школу закончили наши родители, их сестры и братья – всего десять человек. Школу закрыли в 1952 году и открыли в этом здании детский сад.

В этом особняке во время выборов устраивали празднование на всю ночь с буфетом, концертом, люди от души веселились, танцевали, пели – ведь с утра начинаются выборы депутатов!

А напротив нашего дома по ул. Декабристов до начала войны построили четырехэтажный кирпичный большой дом для служб НКВД. Я помню, как зимой копали бесконечную канаву вокруг этого дома для прокладки каких-то проводов люди в полосатых одеждах, в основном из южных республик СССР, под наблюдением конвоиров. Они мерзли, нам было жалко их, и мы старались чем-нибудь угостить.

С началом войны в 1941 году этот дом стал жилым, сюда поселили рабочих, служащих завода им. Баранова, эвакуированных из Украины. Ну а теперь этот дом находится напротив СКК им. Блинова.

Кроме того, что мы все жили на этой родной для нас улице, наш детский садик тоже находился по улице Масленникова, 62 между Учебной и Лагерной (ныне ул. Жукова) улицами. Шли мы туда по деревянным тротуарам, которые были проложены по всему городу, чтобы не идти по грязи и пыли; асфальта тогда не было, многие шли по середине дороги, всюду ходили пешком, даже в кино до кинотеатров «Художественный» и «Гигант».

Ну, а что наш дом, его жильцы?

Деда, как чуждого элемента, в 1937 году забрали, чтобы не сеял религиозную смуту, он там заболел и в 1938 году умер. Осталась бабушка со взрослыми уже детьми с семьями жить дальше. Вскоре случилась война. Всех маминых родственников выслали в казахстанскую степь, дом отобрали и поселили там четыре семьи из Запорожья, которые работали на заводе Баранова. После окончания войны мы надеялись, что им дадут жилье, а мы вернемся в родной дом, но только в 1954 году мы смогли через суд вернуть отобранное. Мы прожили 13 лет у другой бабушки (из-за которой нас – маму и трех девочек – не выслали) до сноса частных домов в 1973–1974 годах для строительства СКК им. Блинова.

Улица Масленникова – это вся моя жизнь, ведь я и сейчас живу на ней, с балкона вижу всю ее до конца Ленинградского моста справа и слева до той милой рощи, где уже в юности собиралась татарская молодежь – знакомилась, играли в ручеек, пели под гармошку свои песни, танцевали, влюблялись, потом шли домой по этой же улице Масленникова в 2, 3, 4 часа ночи, некого было бояться, шли, пели, веселились, радовались молодой жизни без забот и тревог.

Недалеко от нашего дома были остановка автобуса, но я не ездила на нем, а ходила пешком в поликлинику завода Баранова до 10-й линии, а затем и в здравпункт завода от улицы Декабристов, и было легко – молодость! В 16 лет пришлось идти работать – папы нет, маме одной было трудно.

Еще хочу сказать про пеший ход. Когда я шла в сторону центра по середине дороги (так все в то время ходили) и часто встречала артиста Вацлава Дворжецкого, идущего в сторону рощи, я думала, что он идет в парк отдохнуть. Как дорого то время!

Так жила милая сердцу улица до появления Ленинградского моста, до постройки многоэтажных зданий разного назначения. Если раньше было большим событием появление одной машины на дороге, в основ-

ном проезжали «Хлеб», «Молоко», «Керосин», то в настоящее время удивляет небольшой перерыв в бесконечном движении разного транспорта. Тогда места хватало для всех – особенно интересно было наблюдать за человеком, через плечо накинущим свой большой рабочий станок. Это был точильщик, который на всю улицу своим зычным голосом призывал: «Точу ножи – ножницы!». Кто-нибудь выходил со двора, держа в руках то, что им надо наточить, постепенно набиралась очередь, и после все довольные расходились. Еще каждый день проезжал на лошади с телегой, нагруженной большим ящиком, наполненным углем, китаец дядя Ваня. У него ведрами покупали уголь, к нам он относил-

ся как-то особенно – давал в долг ведра два угля. Он тоже на всю улицу с китайским акцентом выкрикивал: «Уг-ля, везу уг-ля, кому уг-ля!»

Все это осталось позади, в той жизни: и дядя Ваня с углем, точильщик ножей, бричка с кучером и седоком, паром – переправа-перевоз с берега на берег людей, лошадей, коров, лошадей, везущую деревянную бочку с водой.

Сейчас улица стала широкой магистралью, с двух сторон высятся многоэтажные строения, стадион «Красная звезда», СКК им. Блинова и много-много другого, без чего не живет мой любимый город. А под моим балконом непрерывное движение легковых, грузовых машин, ав-

тобусов, многотонных фур, и все они или въезжают или выезжают с моста, который осуществляет переправу всего этого движения с берега на берег. Поэтому я иногда сожалею, что название «Перевозная» исчезло – оно как нельзя актуально было бы, когда переправа через Иртыш нескончаема. А когда наступает час пик, то и вовсе все пространство и направо и налево без просвета до самого горизонта заполнено вереницей машин в восемь рядов туда и обратно. А в темноте огни, красота и медленное-медленное шествие.

Л. И. Апилова, член президиума Совета Омского филиала Российского фонда культуры

НА УГЛУ УЛИЦ ТОМСКОЙ И КОСТЕЛЬНОЙ. ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО ЗДАНИЯ

Это двухэтажное кирпичное здание стояло на современной площади В. И. Ленина, позади известного памятника более ста лет. Сведения о нем и об учреждениях, там размещавшихся, крайне скудны. Что же нам известно? Здание состояло из трех частей. Первые две возвели в 1850-е годы восточнее Ильинской церкви. Третью пристроили в 1912 году. Строили впритык, торец к торцу, так, что прохожему казалось: перед ним цельное строение.

В 1850-е годы, в бытность генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда в этом здании появляется детский приют. Первый историк нашего города И. Я. Слозцов в своей книге «Историческая хроника города Омска» отмечал: «Чтобы обеспечить воспитание и обучение круглых сирот здешнего населения, – по мысли супруги Густава Христиановича Надежды Николаевны, был основан в Омске приют «Надежда»¹.

В 1858 году при детском приюте «Надежда» была открыта школа, преобразованная позднее в пансион Омской женской гимназии². До какого года существовал приют, мы не знаем. Во всяком случае, газета «Тобольские губернские ведомости» публиковала его отчеты до 1874 года³.

В 1912 году, как сказано выше, отстроили наиболее крупную часть здания по проекту сибирского архитектора А. Д. Крячкова⁴, который проектировал почти все учебные заведения в Омске в начале XX века⁵.

К этому времени в доме размещается «Омское Императора Александра III низшее механико-техническое училище». Оно было открыто 12 декабря 1882 года. Своим появлением училище обязано ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова. Здесь готовили техников и помощников инженеров. Согласно «Высочайше утвержденному мнению» от 1 мая 1900 года при училище начинает работу также и низшая ремесленная школа по слесарному делу. Обучение в ней было бесплатным. Позднее школа готовила ещё и подмастерьев по шиву мужского и женского платья⁶.

В 1918–1919 годах в здании функционирует первый в Омске политехнический институт. Два слова об истории этого вуза. 14 марта 1917 года были учреждены Омские высшие коммерческие курсы, преобразованные 5 апреля 1917 года в Омский коммерческий институт, а 10 марта 1918 года – в Омский политехни-

ческий институт. 6 января 1918 года вуз получил собственное помещение, выкупив здание Управления железной дороги⁷, которое также размещалось одно время в этом доме.

Именно в здании приюта «Надежда» 15 октября 1920 года открывает двери Первая Сибирская художественно-промышленная школа. Её адрес: улица Лермонтовская, 1. (С 1914 года так стала называться улица Томская.) В 1922 году это уже Художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля. Тогда же он переезжает в здание Епархиального женского училища на улицу Баронскую (теперь это улица Октябрьская).

В Худпроме преподавали замечательные люди, внесшие заметный вклад в культуру Омска: В. В. Барышевцев – ученый-лесовод и знаток истории искусств; Н. Н. Виноградов – скульптор, автор памятника «Борцам революции»; художники С. Я. Фельдман и Е. А. Клодт. Последний – внук знаменитого скульптора Петра Клодта, изваявшего знаменитых коней на Аничковом мосту в Петербурге, и также в своём детстве в 1817–1822 годах жившем в Омске⁸.

В 1923–1925 годах в здании размещается рабфак («рабочий факультет»), т. е. подготовительное отделение Сибирской сельскохозяйственной академии (СибАки). Видимо, поэтому в 1923 году улица Костельная была переименована в Рабфаковскую. Кстати, Костельной улица, параллельная нынешнему проспекту Маркса, называлась с 1890-х годов потому, что заканчивалась у здания Католического костёла на углу улицы Новой (Чкалова), на месте которого теперь театр юного зрителя.

Дольше всех – 43 года – в доме квартировало Омское речное училище, созданное 15 декабря 1920 года как Омская профессионально-техническая школа водного транспорта по подготовке судоводителей и судомехаников; в 1922 году она получила статус техникума. Летом 1925 года речники получили вместительный учебный корпус по улице Рабфаковской, 1. Курсанты оборузовали классы, кузницу, слесарные и столярные мастерские⁹.

Осенью 1941 года в связи с массовой эвакуацией Наркомат речного флота приказал перевести техникум в Тобольск. Временно в доме поселяются картографическая фабрика и гидрографический отдел Военно-морского флота из Ленинграда.

В июне 1944 года речной техникум был реорганизован в училище. Тогда же речники вернулись из эвакуации в Омск. Однако курсантов размещают в бараке городка Водников, рядом с клубом судоремонтного завода. Лишь в конце мая 1945 года ленинградцы покидают дом на Рабфаковской. Речники вновь обживают родное «жилище». Занятия, уже без перерывов, идут до 1971 года. В этом году курсанты переезжают в новый учебный корпус на улице К. Лигети (с 2002 года – улица Ивана Алексеева)¹⁰. Любопытный факт: в 1948–1952 годах здесь учился славный омский поэт Тимофей Белозеров.

Сегодня учебное заведение, носившее гордое имя Омское командное речное училище имени капитана В. И. Евдокимова, вновь преобразовано в Омский институт водного транспорта. В числе его выпускников – адмирал А. Е. Орел, профессор В. В. Дегтярев и Д. К. Землянский¹¹.

С выездом речного училища в 1971 году была решена и судьба здания: оно было разрушено, исчезла и улица Рабфаковская-Костельная, и только новопостроенная Ильинская часовня напоминает нам об истории этого места.

И. Е. Бродский, член президиума Омского филиала Российского филиала культуры

¹Слозцов И. Я. Историческая хроника г. Омска // Старый Омск. – Омск, 2000. – С. 32.

²Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа. – Томск, 1895. – С. 61.

³Брычков П. Воспитанники детских домов... // Бизнес-курс (Омск). – 2007. – № 14, 18 апреля. – С. 42.

⁴ГИАОО. Фотофонд Г-1344. Аннотация к фотографии речного училища.

⁵Баландин Г., Ваганова О. Сибирский архитектор А. Д. Крячков. – Новосибирск, 1973. – С. 24.

⁶Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916. – Томск, 1916. – С. 284.

⁷Букин А. Ф. Омский коммерческий (политехнический) институт (1917–1919 годы) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе Отечественной истории. – Омск, 2004. – С. 238–243.

⁸Девятьярова И. Г. Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века. – Омск, 2000. – С. 46.

⁹Школа командиров флота. – Омск, 2005. – С. 33.

¹⁰Улицы города Омска. – Омск, 2008. – С. 24.

¹¹Мариневич Г. И. История создания Речного училища имени капитана В. И. Евдокимова // История развития омской школы. – Омск, 2000. – С. 62–64.

КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ: К 30-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

Более тридцати лет минуло с того дня, когда в Советском Союзе был начат процесс бурных демократических преобразований во всех сферах жизни общества, известный как «перестройка». Насыщенная событиями перестроечная «6-летка» и сегодня вызывает противоречивые чувства. При этом невозможно отрицать, что в нашей стране именно период перестройки фактически вернул к жизни те важнейшие формы социальной самоорганизации, которые принято именовать гражданским обществом. Особую роль в формировании демократических общественных институтов сыграли общественные организации, крупнейшей из которых стал Советский фонд культуры.

Создание Советского фонда культуры (СФК) было обусловлено необходимостью консолидации людей в тех областях, которые напрямую касались их интеллектуальных и духовных потребностей. Политика гласности позволила выйти на поверхность мнениям, вызревшим и развившимся в различных нерегламентированных сообществах советской интеллигенции. Подтверждение этого нашло отражение в выступлениях М. С. Горбачёва на XXVII съезде КПСС: «Сколько бы ни были значительны достижения науки и техники, влияние на жизнь общества бурного научно-технического прогресса, только социальное и духовное раскрепощение человека делает его подлинно свободным».

Основы Фонда культуры были заложены решениями Политбюро ЦК КПСС и Совмина СССР от 20 марта и 7 апреля 1986 года. Спустя полгода, 12 ноября 1986 года, в Колонном зале Дома союзов в Москве состоялась учредительная конференция Советского фонда культуры. Первыми учредителями СФК выступили 47 общественных организаций, творческих союзов и республиканских учреждений культуры.

Председателем президиума правления Фонда был избран академик Д. С. Лихачёв, его первым заместителем – бывший второй секретарь Пензенского обкома КПСС Г. В. Мясников. В состав президиума правления Советского фонда культуры вошли: первая леди СССР Р. М. Горбачёва, писатели Ю. В. Бондарев, Б. И. Олейник, П. Л. Проскурин, президент Академии художеств СССР Б. С. Угаров, искусствовед И. С. Зильберштейн, реставратор С. В. Ямщиков, народный артист СССР Е. Е. Нестеренко, первый заместитель председателя Гостелерадио СССР В. И. Попов, председатель агентства печати «Новости» В. М. Фалин.

Заседания правления СФК проводились изначально в зале коллегии Министерства культуры СССР на Старом Арбате, а в 1988 году фонд переехал в здание бывшего особняка С. М. Третьякова на Гоголевском бульваре, 6, которое было передано организации по личному распоряжению М. С. Горбачёва.

Согласно принятому Уставу, руководящими органами Фонда стали совет учредителей и правление. Также были сформулированы основные направления работы

СФК, нацеленные на решение проблем сохранения, освоения и приумножения духовного богатства страны. Деятельность Фонда культуры включала в себя множество проблемных задач: охрана и восстановление культурного наследия прошлого, системное освоение духовных ценностей, развитие инициативных культурных объединений, содействие развитию современной и глубокому освоению гражданами страны богатств отечественной и мировой культуры.

В первые месяцы работы Советского фонда культуры были заложены основы разветвлённой структуры республиканских и региональных отделений. Функции отделений Фонда были сформулированы Положением, утверждённым президиумом от 22 января 1987 года, согласно которому «в целях выполнения задач, предусмотренных Уставом... отделения Фонда... ведут пропагандистскую, культурно-просветительскую работу в соответствии с задачами Фонда, привлекая к этому лучшие научные и творческие силы соответствующей территории».

На основании этого же Положения был утверждён и порядок формирования руководящих органов отделений Фонда культуры. Решение об учреждении отделений принималось правлением Фонда, а их руководящим органом стали конференции отделений. В том же 1987 году было учреждено и Омское отделение СФК, которое возглавил профессор Н. А. Томилов.

По инициативе Советского фонда культуры началось возвращение в СССР архивных, музейных и библиотечных коллекций, уникальных документов и особо ценных предметов, которые были собраны и сохранены соотечественниками, вынужденными эмигрировать из России в годы революции и Гражданской войны.

В эти годы Фондом были созданы десятки новых региональных музеев, проведены сотни всесоюзных и зарубежных выставок, фестивалей, конкурсов, концертов, изданы уникальные книжные памятники, учреждены периодические издания во многих регионах страны. Самым известным периодическим изданием Советского фонда культуры стал журнал «Наше наследие», основанный по инициативе Д. С. Лихачёва в 1988 году.

Начало 1990-х годов и сопутствующие этому периоду события внесли серьёзные коррективы в деятельность общественных организаций. Кризисные явления не обошли и Советский фонд культуры. После распада СССР правопреемником СФК стал Российский фонд культуры (РФК), сменилось и руководство общественной организации. Но и сегодня Фонд культуры остаётся верен заветам Д. С. Лихачёва, продолжая работу по сохранению и приумножению культурного наследия в рамках единого и непрерывного процесса духовного, нравственного и эстетического просвещения общества.

С. С. Наумов,
ОМГУ им. Ф. М. Достоевского

Д. С. Лихачёв, Р. М. Горбачёва

Д. С. Лихачёв, Г. В. Мясников,
Р. М. Горбачёва на учредительной
конференции Советского фонда культуры.
12 ноября 1986 г.

Д. С. Лихачёв, Р. М. Горбачёва, Г. В. Мясников
в здании Советского фонда культуры на
Гоголевском бульваре, 6. 1988 г.

Редакционный совет: председатели
совета –
И. А. Кольц, Н. А. Томилов, А. В. Якуб;
заместитель председателя – А. П. Сорокин;
члены совета – Э. Р. Ахунова, П. П. Вибе,
Н. М. Генова, Л. В. Дебус, А. Э. Лейфер,
Л. А. Липатова.

Тираж 999 экз. Бесплатно.
Дизайн, верстка, редактирование,
разработка оформления –
ООО ИД «Наука»